

ИСКУССТВО В УСЛОВИЯХ КРУШЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЫ

Т.Л.Чистякова

Изменения, происходящие в нашем обществе, существенным образом повлияли на судьбы искусства. Рухнувшая тоталитарная система увлекла за собой прежние формы бытия искусства и систему его официальных ценностных характеристик.

Развивавшееся в рамках этой системы искусство можно условно представить в виде двух потоков. Первый – основной и официальный – включал в себя искусство социалистического реализма, представлявшее собой сложное явление. На одном его фланге находилось ортодоксальное искусство, содержанием которого была официальная идеология, формой – примитивно понятный реализм, а назначением – воздействие на общество, соответствующее интересам правящей партии. На другом фланге можно расположить искусство, сумевшее в рамках жестких эстетических и идеологических требований тоталитарной системы вести с ней борьбу, хотя и на очень ограниченном пространстве, в основном с помощью метафор, аллюзий, иносказаний и т.д.

Существовали и такие явления художественной жизни, которые занимали особое положение, по сути находились вне официального потока искусства, но тем не менее система, жестко их критикуя, не отторгала окончательно. К ним можно отнести творчество Д.Шостаковича, В.Быкова, Ф.Искандера.

Второй поток составляло искусство по своей идеологии, эстетике и назначению либо во многом противоречившее первому, либо прямо противоположное. Это искусство встречало самое жесткое сопротивление и, как правило, оставалось неизвестным обществу.

Крушение тоталитарной системы изменило это положение. Происходящая в обществе переоценка казавшихся ранее неизбывных ценнос-

тей развенчала идеологические основы соцреалистического искусства, а его художественная сторона предстала в своем истинном свете в сравнении с ранее запрещенными произведениями М.Булгакова, А.Платонова, О.Мандельштама, А.Ахматовой и др.

Эти изменения сопровождались двумя очень важными процессами, происходящими в духовной жизни общества, — возвращением к общечеловеческим ценностям культуры и обогащением ее недоступными в прошлом из-за идеологических соображений творениями мировой и отечественной культуры.

За предыдущие 70 лет у нас много говорилось об общечеловеческих ценностях, но они оказались, во-первых, в монопольном владении пролетариата и его партии, а, во-вторых, предстали настолько видоизмененными, что потеряли свой общечеловеческий характер — справедливость была классовой, гуманизм пролетарским и и.д. Утверждение таких ценностей вело к постоянному воссозданию "образа врага, "осажденной крепости" (например, роман Ю.Бондарева "Выбор).

"Общечеловеческие" ценности такого рода способствовали закреплению идей, которые всегда оказывали влияние на развитие российского государства и продолжали успешно существовать в советское время в несколько видоизмененной форме, — враждебность к Западу, представление о великой миссии нашего государства (только теперь это связывалось с коммунистическим идеалом), примат коллектива, народа в ущерб свободе личности (советский коллективизм) и т.д.

В духовном плане этот изоляционизм, закрепляемый и утверждаемый в сознании людей официальным искусством, привел к отчужденности общества от западноевропейского искусства, философии, эстетики на протяжении почти столетия. Наши сведения были неполными, просеянными сквозь сито коммунистической идеологии, мы хорошо знаем, что писали об искусстве марксистские идеологи, но не знали, что о нем говорили Шпенглер, Ницше, Ортега-и-Гассет, Бергсон, Кроче.

Разрушение непогрешимости идеологической основы искусства социализма помогло осознать несостоятельность его претензий на утверждение общечеловеческих идеалов и ценностей. Они также предстали в истинном свете как духовные ориентиры, ведущие к вражде и разъединению людей.

Однако движение от марксистской к общечеловеческой системе ценностей является очень трудным процессом. И общество и искусство сейчас оказались в чрезвычайно сложных условиях, когда старые духовные координаты разрушаются, а новые еще только зарождаются. И все это осложняется глубоким экономическим кризисом, крайне отрицательно влияющим на духовную жизнь общества.

Не меньше проблем существует и в области чисто художественной. В течение всего периода существования советского искусства оно боролось против буржуазного формализма, декаданса, модернизма и т.д., выбрасывая, вместе с крайностями развития искусства, самое важное, что в нем происходило - поиски художественной формы адекватной современной духовной жизни общества.

Что касается искусства социализма, то оно довольствовалось в качестве художественного кредо некоторыми канонизированными качественными характеристиками классического искусства, воспринятого через призму коммунистической идеологии. Соответственно формировался и художественный вкус общества.

Искусство, которое мы отнесли ко второму потоку, прекрасно вписывалось в общеевропейскую культуру (фильмы А.Тарковского, поэзия И.Бродского, скульптура Э.Неизвестного).

В настоящее время официальное искусство, лишившись искусственно поддерживаемого статуса эстетической непогрешимости, не может претендовать на воспитание художественных вкусов. Однако массовый вкус не может еще полноценно воспринимать иные художественные формы. В этих условиях наше искусство стоит перед необходимостью вести трудный поиск новых форм художественного осмысления и отражения мира.